

Краткій очеркъ дѣйствій великаго князя Константина Николаевича по Морскому Вѣдомству со времени вступленія въ управленіе онымъ по Январь 1858 года

Великій князь, генераль-адмиралъ. былъ приготовленъ къ управленію Морскимъ Вѣдомствомъ близкимъ знакомствомъ съ флотомъ, которое онъ приобрѣлъ ежегодными морскими кампаніями, повторявшимися съ самаго ранняго возраста и трехлѣтними постоянными работами въ Комитетъ, который составлялъ Морской Уставъ. Во время ежегоднаго плаванія то въ Финскомъ заливѣ, то въ моряхъ болѣе отдаленныхъ, онъ ознакомился не только собственно съ морскою военною службою, но изъ ежедневныхъ разговоровъ съ офицерами узнавалъ также требованія флота отъ Морского Министерства и вообще отъ береговыхъ учреждений Морского Вѣдомства: узнавалъ неудовольствія флота на сѣн послѣднія; слышалъ упреки морскихъ офицеровъ береговымъ администраторамъ и привыкъ смотрѣть на флотъ, т. е. на военныя суда, какъ на *цель* Морского Вѣдомства, а на морское министерство и на разныя береговыя управленія, какъ на учрежденія второстепенныя, которыя существуютъ *для флота*, а не флотъ для нихъ существуетъ. Это убѣжденіе генераль-адмиралъ перенесъ потомъ въ управленіе Министерствомъ, и оно объясняетъ множество его распоряженій.

Во время составленія Морскаго Устава, генераль-адмиралъ ознакомился съ большимъ числомъ личностей и узналъ на опытъ всю трудность начертанія законовъ основательныхъ, которые удовлетворяли бы дѣйствительнымъ потребностямъ тѣхъ, для кого они пишутся, и разрѣшали бы впередъ могущіе встрѣтиться вопросы и недоумѣнія. Проекты Морскаго Устава, составленные адмиралами и капитанами весьма образованными и опытными, были сообщаемы генераль-адмира-

ломъ на весь флотъ для разсмотрѣнія. Замѣчанія на нихъ получались въ числѣ многихъ тысячъ, и эти замѣчанія весьма часто заставляли совершенно измѣнять предполагавшіяся постановленія; споры и разсужденія въ засѣданіяхъ Комитета еще болѣе разъясняли предметъ и генераль-адмиралъ видѣлъ, что, дабы законъ былъ хорошъ, необходимо подвергнуть предварительно проектъ онаго многостороннему обсужденію; что необходимо для законодательныхъ работъ создать, такъ сказать, *искусственную масность* и усиленно вызывать полемику и борьбу разныхъ мнѣній всего сословія, для котораго законъ пишется, не довольствуясь преніями въ тѣсномъ кругѣ членовъ Комитета. Весь флотъ былъ призванъ къ участию въ составленіи Морскаго Устава; весь флотъ три года до утвержденія онаго разсуждалъ о немъ, критиковалъ разныя мысли своихъ сочленовъ, составилъ себѣ ясныя понятія и усвоилъ разныя убѣжденія. Образовалось по этому предмету *общественное мнѣніе* во флотѣ, и когда появился Морской Уставъ, то оказалось, что онъ есть только *выраженіе* или изложеніе этого *общественнаго мнѣнія*. Вотъ въ чемъ заключается главное достоинство этого законодательнаго труда. Такой порядокъ имѣлъ еще ту большую выгоду, что критиковался *не* законъ, утвержденный верховною властью, какъ часто бываетъ въ другихъ случаяхъ, но проектъ, составленный частными лицами, а что законъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія, былъ принятъ съ благодарностью и уваженіемъ. Въ то время, когда происходили письменныя и словесныя разсужденія и пренія, генераль-адмиралъ имѣлъ случай замѣтить много способныхъ офицеровъ, которые отличались свѣтлымъ взглядомъ на дѣло, страстью къ своему ремеслу, и такое знакомство съ личностями дополнило тѣ свѣдѣнія, которыя онъ приобрѣлъ во время ежегодныхъ морскихъ кампаній.

Вступивъ въ управленіе всѣмъ Морскимъ Вѣдомствомъ съ этимъ запасомъ свѣдѣній, генераль-адмиралъ увидѣлъ, что ему предстоитъ изучить другую часть этого Вѣдомства, а именно береговыя портовые управленія, и особенно Министерство, которое почитало себя издавна не сотрудникомъ, а начальникомъ флота, учрежденіемъ какъ бы высшимъ, которому подобаешь приказывать, а флоту слѣдуетъ исполнять эти приказанія.

Въ первый годъ своего управленія генераль-адмиралъ не сдѣлалъ въ Министерствѣ никакихъ перемѣнъ, и только присматривался къ заведенному порядку вещей, слѣдовалъ этому порядку въ точности и старался узнавать личности и дѣла. Вскорѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, что, дабы основательно узнать состояніе разныхъ частей упра-

вденія, недостаточно читать подлинныя дѣла и выслушивать доклады, но, что необходимы другія мѣры и что найденныя имъ большею частію престарѣлыя личности не могутъ и не захотятъ оказать ему дѣятельную помощь въ изученіи порядка управленія и особенно при введеніи тѣхъ улучшеній, которыя окажутся необходимыми.

Вслѣдствіе этого, онъ сталъ искать въ другихъ Вѣдомствахъ людей, которые уже составили себѣ тамъ извѣстность своими способностями и благонамѣренностью, выбралъ также нѣсколько личностей въ самомъ Морскомъ Министерствѣ и приступилъ къ цѣлому ряду ревизій и изслѣдованій подвѣдомственныхъ ему управленій. *Перемѣны личностей и ревизіи имѣли слѣдствіемъ раскрытіе цѣлаго ряда несовершенствъ, неустройствъ, беспорядковъ и отчасти злоупотребленій въ разныхъ частяхъ управленія и вызвали цѣлый рядъ мѣръ для необходимыхъ улучшеній*, а наконецъ привели къ необходимости *полнаго органическаго преобразованія всего управленія*. Въ то же время военныя событія и переворотъ, совершившійся во флотахъ всѣхъ націй введеніемъ винтоваго двигателя, требовали отъ Морскаго Вѣдомства необыкновенныхъ усилій, а по заключеніи мира привели высшее морское начальство къ необходимости *создавать флотъ* вовсе новый, ибо прежній парусный флотъ: Черноморскій—погибъ, защищая Севастополь, а Балтійскій—силою вещей обратился въ рядъ блокшифовъ, которые оставалось разобрать на дрова. Одновременно съ *созданіемъ* новыхъ *кораблей* предстояло *готовить и офицеровъ, капитановъ, машинистовъ, матросовъ*,—и въ грустный для моряковъ моментъ исчезанія прежняго флота и весьма медленнаго возрожденія флота новаго слѣдовало ободрять ихъ къ полезной дѣятельности, поддерживать въ нихъ любовь къ морской службѣ, возбуждать энтузіазмъ, безъ котораго всякое дѣло не имѣетъ настоящей жизни и значенія. Изъ этого видно, что задача, предстоявшая генералъ-адмиралу, была не легкая, и что дѣятельность его распадается на двѣ главные части: 1) по Морскому Министерству и 2) собственно по флоту. Какъ въ той, такъ и въ другой надлежало *бороться съ разными предразсудками, предубѣжденіями и сверхъ того съ затрудненіями финансовыми*.

1. Распоряженія по Министерству.

Выше уже было сказано, что распоряженія сіи касались: а) избранія новыхъ дѣятелей, б) изученія существующаго порядка, в) введенія разныхъ улучшеній и г) составленія проекта полнаго преобразованія.

а) *Избраніе новыхъ дѣятелей.*

Генераль-адмиралъ, одушевленный пламеннымъ желаніемъ улучшеній, и одаренный энергіею и дѣятельностью. вскорѣ увидѣлъ, что весьма многіе сотрудники, которыхъ онъ засталъ въ Министерствѣ не соотвѣтствуютъ его требованіямъ. Старость, ослабѣвшія физическія силы, привычка къ прежней системѣ, въ которой они провели большое число лѣтъ, содѣлывали многихъ неспособными исполнять его требованія. Но онъ также замѣтилъ, что назначеніемъ двухъ или трехъ новыхъ дѣятелей цѣль не будетъ достигнута, ибо эти лица не въ состояніи будутъ бороться съ цѣлымъ рядомъ представителей прежняго направленія и что, дабы достигнуть полезныхъ результатовъ и оживить все управленіе новымъ духомъ, придать ему новую жизнь, необходимо ввести большое число новыхъ людей, которые понимали бы одинъ другого и помогали другъ другу. Слѣдствіемъ этой системы было послѣдовательное назначеніе изъ другихъ вѣдомствъ нѣсколькихъ новыхъ директоровъ, чиновниковъ особыхъ порученій, членовъ Общихъ Присутствій и пр.¹⁾ Сверхъ того великій князь искалъ въ самомъ Морскомъ Вѣдомствѣ способныхъ лицъ, которыя понимали бы его виды и намѣренія и были бы готовы помогать ему. Подобныя лица получили также различныя назначенія.²⁾

Слѣдствія подобнаго измѣненія личнаго состава оказались въ скоромъ времени. Мѣсто прежняго застоя заступила кипучая дѣятельность,

1) Къ этимъ лицамъ принадлежатъ: князь Оболенскій, графъ Толстой, князь Голицынъ, князь Львовъ, д. с. с. Рейтернъ, Розенбергеръ, Набоковъ, Мансуровъ, Барановскій, Глѣбовъ, Варрандъ, генераль-маіоръ Роде и весьма многіе другіе, которыхъ уже эти лица вслѣдъ за собою ввели въ Министерство на второстепенныя должности, и которые составили второй рядъ дѣятелей.

2) Такъ напримѣръ: вице-адмиралъ Мѣтлинъ, извѣстный своими способностями по хозяйственной части, былъ назначенъ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Великій князь давно желалъ имѣть его по дѣламъ хозяйственнымъ и просилъ князя Меншикова о назначеніи его сначала директоромъ Кораблестроительнаго Департамента, а потомъ генераль-интендантомъ, но князь Меншиковъ отказывалъ, ибо въ то время адмиралъ Мѣтлинъ былъ нуженъ въ Черномъ морѣ. Контръ-адмиралъ Краббе, извѣстный своею дѣятельностью, добросовѣстностью и знаніемъ требованій великаго князя по инспекторской части, былъ назначенъ директоромъ Инспекторскаго Департамента; извѣстный гидрографическими работами В. А. Рейнеке—директоромъ Гидрографическаго Департамента; ген.-маіоръ Терентьевъ—Артиллерійскаго Департамента; д. с. с. Гауровицъ—генераль-штабъ-докторомъ, и многіе другіе, которые замѣнили прежнихъ престарѣлыхъ начальниковъ. Сверхъ того для исполненія особыхъ важныхъ порученій великій князь употреблялъ кап. 1-го р. Шестакова и Лисинскаго и кол. сов. Путилова.

вмѣсто системы скрывать всѣ правительственныя дѣйствія явилась полезная гласность. Стремленіе къ улучшеніямъ, къ искорененію безпорядковъ и къ упрощенію дѣлопроизводства доказало вскорѣ, что новыя частныя начальники были оживлены тѣмъ же духомъ, какъ и главный начальникъ ихъ. Они принялись за работу дружно и добросовѣстно, и если случались ошибки, то онѣ происходили не отъ злонамѣренности, а единственно отъ неопытности и вообще отъ несовершенства природы человѣческой. Конечно, случалось, что и высшій начальникъ ошибался въ выборѣ подчиненныхъ лицъ, но случаи эти были только исключеніями, а вообще система оказалась вѣрна и оправдалось изреченіе, что для новаго вина нужны мѣхи новыя.

б) *Изученіе существующаго порядка.*

Съ назначеніемъ новыхъ дѣятелей изученіе прежняго порядка пошло уже весьма успѣшно. Главнымъ средствомъ къ тому, кромѣ собственныхъ усилій каждаго отдѣльнаго начальника, послужили разныя ревизіи. Такъ напримѣръ: статсъ-секретарь Камовскій обревизовалъ два раза Коммисаріатскій Департаментъ, одинъ разъ Канцелярію, Департаментъ Артиллерійскій и Кораблестроительный, графъ Толстой ревизовалъ Инспекторскій Департаментъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рейтернъ—Строительный Департаментъ и мѣстныя учрежденія морской строительной части въ Архангельскѣ и Астрахани. Цѣлая Комиссія отъ Государственнаго Контроля, нарочно назначенная по просьбѣ великаго князя, обревизовала весьма строго всѣ хозяйственные Департаменты Морскаго Министерства: весьма часто повторялись внезапныя свидѣтельства суммъ: цѣлая Комиссія въ продолженіе трехъ лѣтъ произвела подробное изслѣдованіе смѣтъ всего Морскаго Министерства: коллежскій совѣтникъ князь Львовъ произвелъ подробное изслѣдованіе жилищъ нижнихъ чиновъ и всего быта кантонистовъ; комиссія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ Главнаго Управленія Военно-учебными заведеніями произвели подробныя ревизіи морскихъ учебныхъ заведеній. Статскій совѣтникъ Мансуровъ произвелъ подробное историческое и статистическое изслѣдованіе Охтенскихъ Адмиралтейскихъ селеній и обревизовалъ Кораблестроительный Департаментъ. Всѣ эти ревизіи и изслѣдованія принесли большую пользу, раскрывъ множество несовершенствъ и безпорядковъ, изъ коихъ нѣкоторыя были слѣдствіемъ несовершенства законовъ, а причиною другихъ были исполнители законовъ. Отчеты по большей части этихъ работъ были напечатаны или налитографованы и получили собственнно въ морскомъ вѣдомствѣ и между высшими лицами государ-

ственнаго управленія въ некоторую гласность. Вслѣдствіе ихъ приняты были разныя мѣры и сдѣланъ цѣлый рядъ разныхъ распоряженій.

Сверхъ того, чтобъ облегчить знаніе разныхъ частей управленія, приняты были разныя другія мѣры, такъ на примѣръ: приступлено къ печатанію описей дѣлъ, хранящихся въ архивахъ, на которые генераль-адмиралъ смотрѣлъ какъ бы на библіотеки книгъ не печатныхъ, а писанныхъ, и которыя должны имѣть свои печатные каталоги, доступные всемъ чинамъ Министерства; печатались въ Морскомъ Сборникѣ разныя свѣдѣнія, напр., описаніе заводовъ, адмиралтействъ и т. п., списки по старшинству морскихъ чиновъ, которые почитались прежде большою тайною (и, вслѣдствіе этого, служили средствомъ къ разнымъ злоупотребленіямъ), получили полную гласность и были обращены въ продажу. Всѣ эти мѣры, все это раскрытіе того, что долго хранилось подъ спудомъ, многимъ весьма не нравилось и возбуждало разные толки и порицанія, но генераль-адмиралъ шелъ твердо къ своей цѣли, и былъ ободряемъ благосклонностью Государя. Сверхъ того ему много помогло вышеуказанное обстоятельство, что, не перемѣнивъ систему, онъ почти одновременно перемѣнилъ всѣхъ главныхъ сотрудниковъ и что новые помощники его были лица, связанные между собою взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

в) *Введеніе разныхъ улучшеній.*

Слѣдствіемъ ближайшаго изученія управленія и дѣлопроизводства въ морскомъ вѣдомствѣ было раскрытіе разныхъ неурядицъ и безпорядковъ, для устраненія коихъ приняты были генераль-адмираломъ разныя мѣры.

Главные несовершенства въ устройствѣ управленія Морскимъ Вѣдомствомъ, въ которыхъ генераль-адмиралъ убѣдился, были слѣдующія.

1) Въ Морскомъ Вѣдомствѣ находились управленія постороннія, которыя по свойству своему должны-бы состоять въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и которыя только затрудняли и обременяли морское начальство, наур., Управление Корабельными лѣсами, для котораго существовалъ въ Морскомъ Министерствѣ особый департаментъ, тогда, какъ многіе изъ этихъ лѣсовъ заключались въ разныхъ участкахъ среди казенныхъ дачъ, которыя имѣли свое управленіе въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, гдѣ существовалъ также особый

Лѣсной Департаментъ. Сверхъ того Морское Министерство распоряжалось строеніемъ и ремонтомъ приморскихъ крѣпостей, тогда какъ это есть прямое дѣло сухопутнаго инженернаго вѣдомства. Морское Министерство управляло Охтенскими селеніями, которыя прямо подлежали вѣдѣнію или Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ селенія, или Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, если считать ихъ подгородными частями Петербурга. Къ числу учреждений, которыя не должны-бы принадлежать Морскому Вѣдомству, относились также особыя морскія арестантскія роты.

2) Кромѣ этихъ управленій, совершенно постороннихъ, существовало въ Министерствѣ для дѣлъ собственно морскихъ много совершенно лишнихъ учреждений, которыя стоили казнѣ дорого, а пользы или вовсе не приносили, или приносили вредъ, какъ совершенно лишнія инстанціи, которыя только замедляли правильное и скорое теченіе дѣлъ. Къ этимъ учреждениямъ относились: должность генераль-интенданта, который въ послѣднее время не имѣлъ никакихъ самостоятельныхъ правъ, а былъ только передаточною инстанціею для хозяйственныхъ дѣлъ; Общее Присутствіе Морского Интендантства, Учетный Комитетъ, Военно-походная по флоту Канцелярія, Канцелярія по своду морскихъ постановленій, цѣлая треть Канцеляріи Морскаго Министерства; должности: дежурнаго генерала, инспекторовъ корпусовъ, флотскихъ штурмановъ, морской артиллеріи, корабельныхъ инженеровъ, инженеровъ-механиковъ, ластовыхъ командъ и рабочихъ экипажей; штабы этихъ корпусовъ, бригадные штабы и пр.

3) Во многихъ учрежденіяхъ Морскаго Вѣдомства были соединены обязанности разнородныя, которыя по тому самому не могли исполняться удовлетворительно, на примѣръ: Кораблестроительный Департаментъ, будучи въ отношеніи къ другимъ портамъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ, собственно въ Петербургскомъ портѣ исполнялъ мелочныя обязанности конторы надъ портомъ. Отъ этого происходило, что онъ былъ заваленъ дѣлами второстепенными и не былъ въ состояніи заниматься своими прямыми высшими обязанностями. Въ томъ же Департаментѣ были соединены дѣла хозяйственныя и дѣла техническія, тогда какъ тѣ и другія требуютъ разнаго рода познаній и способностей.

4) Во всѣхъ учрежденіяхъ Морскаго Вѣдомства порядокъ канцелярскаго дѣлопроизводства былъ найденъ самый многосложный и затѣйливый, который требовалъ много работы и большого числа чиновниковъ не только безъ всякой пользы для дѣла, но съ большимъ

вредомъ для него, потому что производилъ вездѣ крайнюю медленность и увеличивалъ расходы казны.

5) Медленность эта еще болѣе увеличивалась оттого, что какъ главные, такъ и второстепенные начальники имѣли весьма ограниченныя права. Всѣ дѣла восходили чрезъ множество коллегіальныхъ инстанцій до высшаго начальника, который не въ состояніи былъ ни разсмотрѣть оныхъ, ни обсудить основательно, а принужденъ былъ на все соглашаться. Посему согласіе его было формальностью, которая, безъ пользы для дѣла, слагала всякую отвѣтственность съ частныхъ начальниковъ и возлагала оную на высшаго начальника. Между тѣмъ, подъ защитой его имени происходили разные безпорядки и злоупотребленія.

6) Эти безпорядки и злоупотребленія происходили отчасти въ пользу корыстныхъ видовъ частныхъ начальниковъ, но иногда къ нимъ прибѣгали для пользы самой казны. Такъ напр., въ смѣтахъ Министерства, дабы получить изъ Государственнаго Казначейства сумму, на расходъ необходимый для пользы флота, но такой, который Министерство не надѣялось отстоять въ виду противодѣйствія другихъ вѣдомствъ, Морское Министерство умышленно преувеличивало требованія по другимъ статьямъ смѣты, съ цѣлію употребить потомъ остатки на необходимыя издержки.

7) Вообще много путаницы, безпорядковъ и неясности найдено было въ смѣтахъ Морского Вѣдомства. Государственному Совѣту представлялось смѣтное требованіе весьма небольшое, а на главныя кораблестроительныя работы испрашивались постоянно особыя суммы займами, о которыхъ Государственный Совѣтъ ничего не зналъ и потому никогда не могъ правильно судить, сколько именно флотъ нашъ стоитъ казнѣ.

8) Еще болѣе безпорядковъ открыто во всей матеріальной отчетности, и Министерство рѣшительно не знало, сколько и на какую сумму оно имѣетъ разнаго матеріальнаго имущества. Запасовъ не существовало и все вообще хозяйство находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Заводы получали наряды на такія вещи, которыя находились въ ихъ магазинахъ, но магазины были такъ безпорядочно завалены, что заводъ предпочиталъ сдѣлать новую вещь вмѣсто того, чтобы отыскать въ магазинѣ вещь уже готовую. Покупали предметы, которые находились въ экипажескихъ магазинахъ. При покушкахъ и подрядахъ встрѣчалось тѣмъ большее затрудненіе, что главные извѣстные под-

рядчики не хотѣли имѣть дѣла съ Министерствомъ, вслѣдствіе дурной славы его. Законы о святости торговъ не исполнялись, вслѣдствіе ложнаго пониманія выгодъ казны, и оттого кредитъ уменьшался со дня на день.

9) При всемъ этомъ въ Министерствѣ производилась огромная работа. Бумаги писались десятками тысячъ во всѣхъ Департаментахъ и Канцеляріяхъ, деньги расходовались, сотня курьерскихъ лошадей развозила тысячи пакетовъ и много было тружениковъ, которые въ этомъ бесплодномъ и вредномъ для государства трудѣ теряли время, силы и здоровье, и не получая ни достаточныхъ средствъ къ жизни, ни поощреній, теряли всякое желаніе улучшеній и роптали на свою участь.

Изъ всего вышеизложеннаго видно уже, какія преобразованія и улучшенія оказывались необходимыми. Генераль-адмиралъ приступилъ къ нимъ постепенно и послѣдовательно, но часто случалось, что близкая связь разныхъ частей и дѣлъ вынуждала его принимать разныя мѣры болѣе поспѣшно, нежели онъ предполагалъ въ началѣ.

Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ были слѣдующія:

1) Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ былъ переданъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

3) Управление приморскими крѣпостями и сооруженіе оныхъ переданы сухопутному инженерному вѣдомству.

3) Морскія арестантскія роты упразднены и бывшіе въ нихъ арестанты переданы въ арестантскія роты сухопутнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Такимъ образомъ Морское Министерство было избавлено отъ многихъ занятій, которыя были для него предметомъ постороннимъ и несвойственнымъ. Сверхъ того нѣкоторые второстепенные морскіе начальники были также освобождены отъ дѣлъ, имъ неподлежащихъ по настоящему смыслу ихъ морскаго значенія, а именно: главные командиры портовъ Архангельскаго и Астраханскаго управляли также губерніями. По представленію великаго князя генераль-адмирала управление губерніями передано было гражданскимъ губернаторамъ, и главные командиры остались только начальниками порта и военныхъ судовъ.

4) Внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе о передачѣ Министерству Внутреннихъ дѣлъ завѣдыванія Охтенскими поселянами.

5) Упразднены вовсе: должности генераль-интенданта, дежурнаго генерала, инструкторовъ разныхъ корпусовъ, общее присутствіе интендантства; канцеляріи: военно-походная и по своду морскихъ постановленій; цѣлая треть канцеляріи Морского Министерства, Учетный Комитетъ; штабы корпусовъ, бригадные штабы и разныя должности по Министерству.

6) Учреждены: С.-Петербургская контора надъ портомъ и техническій кораблестроительный комитетъ, и въ эти установленія переданы изъ кораблестроительнаго департамента несвойственныя ему обязанности.

7) Во всемъ Министерствѣ упрощенъ и сокращенъ порядокъ канцелярскаго дѣлопроизводства.

8) Значительно увеличены права частныхъ начальниковъ, и рѣшеніе многихъ дѣлъ возложено на нихъ подъ ихъ отвѣтственностью.

9) Введена полная откровенность и правдивость во все дѣйствія Министерства и особенно во все смѣтные расчеты и требованія.

10) Вслѣдствіе подробнаго осмотра морскихъ госпиталей въ Россіи и за границей новымъ генераль-штабъ-докторомъ, великій князь призналъ нужнымъ совершенно преобразовать все госпитальное управленіе въ морскомъ вѣдомствѣ. Для составленія устава о морскихъ военныхъ госпиталяхъ учрежденъ былъ особый комитетъ. Трудъ этого комитета былъ напечатанъ и разосланъ знаменитѣйшимъ врачамъ морского, военно-сухопутнаго и гражданскаго вѣдомства и въ медицинскіе факультеты университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Харьковскаго, и разнымъ лицамъ неврачебнаго сословія, но извѣстнымъ своими познаніями по части госпитальнаго управленія. На основаніи полученныхъ замѣчаній проектъ Устава былъ передѣланъ и разсматривался въ военномедицинскомъ ученomъ Комитетѣ.

11) Для изученія матеріальной отчетности командированы способные чиновники за границу, и разрѣшено управляющему Морскимъ Министерствомъ приступить къ составленію необходимыхъ запасовъ.

12) Предписано строго исполнять контракты съ частными лицами, хотя бы иногда казна терпѣла оттого убытки, и тѣмъ самымъ возвышенъ кредитъ Министерства. Впрочемъ болѣе всего содѣйствовала въ этомъ отношеніи личность главныхъ начальниковъ хозяйственныхъ частей.

13) Для открытія злоупотребленій и обмановъ производились слѣдствія, виновные отдавались подъ судъ и карались по законамъ.

14) Служащіе награждались весьма щедро, хотя весьма часто главный начальникъ и сознавалъ, что часть труда ихъ есть трудъ бесполезный.

Наконецъ къ распоряженіямъ послѣдняго времени относятся:

15) Введеніе въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ двойной Итальянской бухгалтеріи. Мѣра эта составляетъ безспорно важный шагъ къ улучшенію счетоводства Департамента; и 16) начало работъ для усовершенствованія морского законодательства. Съ сею цѣлю учрежденъ особый комитетъ, которому поручено начертаніе проекта судопроизводства, сообразнаго современнымъ требованіямъ науки и не стѣсняясь устарѣлыми формами и постановленіями. Дабы постепенно приготовить умы къ предстоящимъ перемѣнамъ, приступлено къ помѣщенію въ Морскомъ Сборникѣ статей по сему предмету. Первая статья этого рода была статья „Объ устности и гласности судопроизводства“. При этой статьѣ напечатано по волѣ Его Высочества приглашеніе читателямъ Сборника доставлять подобныя статьи. Другая статья касается юридическихъ лекцій профессора Кавелина въ Петербургскомъ Университетѣ и приглашеніе гг. морскимъ офицерамъ посѣщать ихъ.

Для уменьшенія бесполезной работы, для водворенія стройности въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и предупрежденія злоупотребленій требовалось, сверхъ поименованныхъ мѣръ и распоряженій, общее преобразование управленія. Вышепомянутыя ревизіи и результаты частныхъ мѣръ доставили необходимые матеріалы для начертанія общаго проекта, который одинъ только можетъ служить существеннымъ и кореннымъ средствомъ для достиженія желаемаго результата. Съ сею цѣлю были составлены нѣсколько проектовъ учрежденія Морскаго Министерства и Портоваго Управленія, которые разсылались на разсмотрѣніе большому числу лицъ Морского и другихъ вѣдомствъ и, по собраніи большого числа разнообразныхъ мнѣній и замѣчаній, въ настоящее время окончательно обрабатываются. Однимъ изъ главныхъ слѣдствій предполагаемаго преобразования будетъ значительное увеличеніе содержанія служащимъ и значительное уменьшеніе числа ихъ. По сему, въ виду этого, надобно было заблаговременно озаботиться устройствомъ участи того многочисленнаго класса бесполезныхъ, но невиновныхъ чиновъ, которые съ введеніемъ въ Морскомъ Министерствѣ порядка и благоустройства останутся безъ мѣстъ и, слѣдовательно, безъ содержанія. Пенсіи, на

которыя эти лица могли рассчитывать изъ Государственнаго Казначейства, слишкомъ незначительны, чтобъ эти лица могли существовать съ оными, и потому весьма естественно родилась мысль объ увеличеніи пенсій посредствомъ учрежденія въ Морскомъ Вѣдомствѣ, по примѣру многихъ заграничныхъ пенсіонныхъ кассъ, особой *Пенсіонной Эмеритальной Кассы*, которая посредствомъ ежегоднаго вычета изъ содержанія служащихъ. получила бы возможность производить пенсіи отставнымъ, съ тѣмъ, чтобъ дѣйствіе кассы начались одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ учреждений Морскаго Министерства и Портовыхъ управленій. Мысль объ учрежденіи кассы родилась въ 1854 году, и тогда же было приступлено къ собиранію многочисленныхъ и разнообразныхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя должны были служить для ея многосложныхъ расчетовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составленъ былъ въ 1857 году проектъ положенія для кассы и разосланъ на разсмотрѣніе всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ морскаго вѣдомства, для которыхъ касса составляется, и еще многимъ извѣстнымъ ученымъ по части статистики и математики. Замѣчанія, полученные на этотъ проектъ, были разсмотрѣны въ особомъ Комитетѣ изъ морскихъ офицеровъ и чиновниковъ, при содѣйствіи гг. академикомъ: Веселовскаго, Буняковскаго и Остроградскаго, и окончательно обработанъ новый проектъ учрежденія кассы, одновременно съ проектами учрежденій Министерства и образованія портовыхъ управленій. Впрочемъ должно сказать, что несмотря на всѣ, принятые такимъ образомъ мѣры и сдѣланныя распоряженія, Морское Вѣдомство тогда еще далеко не достигло желаемой степени благоустройства и что оно только едва начинаетъ понемногу выходить изъ прежняго состоянія. Еще много производится работы вовсе лишней, централизація еще слишкомъ велика, права и обязанности отдѣльныхъ начальниковъ еще весьма не ясно разграничены и нѣтъ ручательства, что выгоды казны соблюдаются. Все сіе еще болѣе доказываетъ необходимость вышеозначеннаго полнаго и кореннаго преобразованія всего управленія. Великій князь Генералъ-адмиралъ ожидалъ въ этомъ случаѣ отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ вице-адмирала Мѣтлина водворенія должнаго порядка и благоустройства собственно въ Министерствѣ и вообще во всей хозяйственной части Морскаго Вѣдомства, а себѣ предоставлялъ распоряженія по флоту и по части строевой и технической.

III. Распоряженія собственно по флоту.

Несмотря на все усердіе, съ которымъ великій князь занимался Морскимъ Министерствомъ и береговыми учрежденіями морскаго вѣдомства, любимымъ предметомъ его оставался флотъ, и занятія соб-

ственно *флотомъ*, т. е. *военно-морскою* и *техническою* частью, составляли для него наслажденіе и отдыхъ отъ тягостныхъ работъ административныхъ.

Собственные многократныя морскія путешествія и разговоры съ опытѣйшими адмиралами и капитанами привели давно уже великаго князя къ убѣжденію, что, дабы имѣть хорошій флотъ, болѣе всего необходимо сколь возможно чаще посылать его въ море, и сколь возможно долѣе держать въ морѣ, стараясь доставлять офицерамъ разнообразныя морскія кампанія въ хорошемъ климатѣ, гдѣ наши суда встрѣчались бы съ иностранными флотами. Слѣдствіемъ подобныхъ кампаній будетъ неминуче, что суда наши будутъ строиться лучше, что во флотѣ невольно введутся разныя улучшенія и что офицеры и матросы пристрастятся къ службѣ и получаютъ необходимыя познанія и опытность. Всѣ другія распоряженія и усовершенствованія никогда не принесутъ той пользы, какую получить флотъ отъ продолжительныхъ и частыхъ кампаній. Какъ хорошо ни будетъ устроено Министерство, адмиралтейства, элинги, заводы, но никогда благоустройство ихъ не принесетъ флоту той прямой пользы, какую онъ непременно получитъ отъ дальнихъ и продолжительныхъ морскихъ кампаній. Съ этимъ убѣжденіемъ генераль-адмираль вступилъ въ управление флотомъ, и потому первымъ дѣйствіемъ его была посылка въ дальнія плаванія нѣсколькихъ лучшихъ судовъ Балтійскаго флота¹⁾. Многія изъ этихъ первыхъ экспедицій имѣли весьма неудачный исходъ, вслѣдствіе дурныхъ качествъ помянутыхъ лучшихъ судовъ и неопытности командировъ. Затѣмъ война приостановила на нѣсколько лѣтъ подобныя экспедиціи, но немедленно по заключеніи мира, великій князь опять сталъ посылать въ дальнія плаванія и въ Средиземное море не только отдѣльныя суда, но уже цѣлыя эскадры²⁾, и посланки эти обратились въ ежегодныя срочныя экспедиціи. Флотъ нашъ ожилъ новою жизнью. Уже во время войны, когда въ иностранныхъ флотахъ винтовыя суда быстро замѣняли прежнія парусныя, великій князь началъ у насъ усиленное кораблестроеніе. Для Балтійскаго моря было построено 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 18 винтовыхъ корветовъ и клиперовъ. Суда эти, построенныя съ большею успѣшностью, конечно,

¹⁾ Такимъ образомъ были посланы фрегаты: Паллада, Аврора, Діана, корветъ Наваринъ, транспорты: Двина и Нѣманъ.

²⁾ Сюда относится посылка трехъ отрядовъ винтовыхъ корветовъ и клиперовъ въ Черное море и въ Восточный Океанъ, эскадра, отправленная въ Средиземное море и состоявшая изъ корабля Выборгъ, фрегатовъ: Касторъ, Полканъ, Олафъ, брига Флюктеръ и проч.

не могли имѣть большихъ достоинствъ, и заключеніе мира сдѣлало ихъ ненужными для той цѣли, съ которою они строились: но они принесли другую пользу, ибо часть корветовъ и клиперовъ была немедленно отправлена въ Черное море, а другая часть въ Восточный Океанъ, и притомъ они послужили опытомъ для нашихъ частныхъ заводовъ, которые создавались во время войны. Въ то же время приступлено было къ постройкѣ нѣсколькихъ винтовыхъ кораблей и фрегатовъ, и заказаны были разныя суда и механизмы въ Англіи, Франціи и Америкѣ. Для наблюденія за ихъ постройкой было послано большое число офицеровъ, которые получили возможность видѣть иностранные флоты, порты, заводы и адмиралтейства и пріобрѣсти много полезныхъ свѣдѣній.

Другимъ весьма сильнымъ средствомъ для образованія офицеровъ въ самой Россіи послужилъ Морской Сборникъ, который, по мысли великаго князя, сталъ издаваться по новой обширной программѣ и сообщалъ всему флоту, при обязательной подпискѣ, множество полезныхъ современныхъ свѣдѣній о состояніи морского дѣла во всѣхъ государствахъ. Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ Сборникѣ, столь разнообразны и обильны, что ни одинъ офицеръ не былъ бы въ состояніи своими средствами пріобрѣсти ихъ, тогда какъ чрезъ этотъ журналъ каждый пріобрѣталъ ихъ за 3 р. въ годъ. Въ этомъ отношеніи Морской Сборникъ какъ бы замѣнилъ Морскую Академію. Кромѣ того онъ приносилъ еще другую пользу, ибо, щедро вознаграждая авторовъ статей, вызывалъ офицеровъ къ полезному труду.

Къ числу распоряженій по флоту должно отнести расформированіе признанныхъ бесполезными учебныхъ экипажей и учрежденіе вмѣсто нихъ Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ и разныя мѣры къ улучшенію морской артиллеріи, изъ коихъ главная есть учрежденіе учебнаго артиллерійскаго корабля, на которомъ образуются для всего флота искусные комендоры.

Такимъ образомъ, непрерывныя морскія экспедиціи, посылка большого числа офицеровъ за границу на иностранные заводы и адмиралтейства, усиленное кораблестроеніе въ Россіи и многочисленные заказы за границей, собираніе и обнародованіе редакціей Сборника разныхъ свѣдѣній о состояніи науки мореплаванія и искусства кораблестроенія, имѣли слѣдствіемъ образованіе офицеровъ, строителей, механиковъ и созданіе опытныхъ командъ. Съ другой стороны для улучшенія состава командъ приняты были великимъ княземъ еще другія мѣры, а именно:

исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе предоставить для флота нѣсколько губерній, изъ коихъ рекруты будутъ поступать только во флотъ, тогда какъ по прежнему порядку лучшіе люди отбирались въ гвардію, кирасиры, саперы и пр., а флотъ получалъ только самыхъ послѣднихъ; прекращено назначеніе во флотъ поляковъ и евреевъ, которые оказывались почти всегда неспособными къ морской службѣ. Для улучшенія быта и здоровья нижнихъ чиновъ приняты были различныя мѣры. Въ С.-Петербургѣ улучшено квартирное размѣщеніе женатыхъ нижнихъ чиновъ¹⁾, розданы были на Балтійскій флотъ шерстяныя фуфайки, бруслаты, теплая одежда для зимнихъ работъ, отмѣнены прежніе мундиры и введены зипуны, весь флотъ снабженъ пшутцерами и абордажными палашами литой стали новаго образца, сравнены въ денежномъ довольствіи нестроевые чины съ строевыми, вообще увеличено денежное довольствіе нижнихъ чиновъ назначеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ суточныхъ денегъ, уменьшенъ на 3 года самый срокъ службы матросовъ, улучшена пища ихъ, введены новыя правила хозяйства въ экипажахъ и пр. Слѣдствіемъ всего этого было, между прочимъ, уменьшеніе болѣзненности и смертности. Въ послѣднее время введено преподаваніе въ большемъ размѣрѣ гимнастики, какъ приготовленія матроса къ службѣ, требующей физической ловкости и силы. Не менѣе благодѣтельна была попечительность великаго князя и объ участи морскихъ офицеровъ и семействъ ихъ. Обративъ вниманіе на ограниченность получаемого ими содержанія, онъ исходатайствовалъ значительное увеличеніе онаго за время бытности въ морѣ, и пособія на воспитаніе дѣтей, въ которомъ морскіе офицеры крайне нуждались, особенно при кочевой жизни, къ которой они обречены родомъ своей службы.²⁾ Сверхъ того, многимъ изъ нихъ были розданы суммы, которыя имъ слѣдовали за прежнее время и которыя подъ разными предлогами удерживались у нихъ. Особая сумма въ 67 т. р. въ годъ³⁾

¹⁾ Съ цѣлю улучшенія жилищъ нижнихъ чиновъ объявлена отъ морского Ученаго Комитета премія за лучшій проектъ казармы для матросовъ, устройство которой соотвѣтствовало бы въ особенности гигиеническимъ условіямъ. Получены были разные проекты отъ архитекторовъ и инженеровъ, и одному изъ нихъ присуждена полная премія. Генераль-адмиралъ имѣлъ въ виду поручить постройку казармы по этому проекту обществу частныхъ лицъ, съ тѣмъ, что Морское Министерство будетъ нанимать оную. Въ такомъ случаѣ, Министерство, не затрачивая капитала и не занимаясь само ремонтомъ, получитъ хорошее помѣщеніе для своихъ командъ.

²⁾ Въ 1857 году на 1200 женатыхъ офицеровъ болѣе 1500 дѣтей получили разными способами пособіе на воспитаніе или размѣщены были въ учебныя заведенія.

³⁾ Сумма эта не составила новаго расхода для Государственнаго Казначейства, ибо она оглушалась и прежде на прибавку жалованья командировъ за сбереженіе судовъ. На сей предметъ обращены были проценты особаго капитала, который составилъ въ Морскомъ Министерствѣ.

была назначена въ распоряженіе Адмиралтействъ-Совѣта для раздачи ежегодно въ пособіе нуждающимся по разнымъ случаямъ, разрѣшена выдача офицерамъ на честное слово заслуженнаго ими содержанія, не дожидаясь собранія всѣхъ необходимыхъ справокъ. Сверхъ денежныхъ пособій, великій князь старался щедрыми наградами и повышеніями доказать чинамъ морскаго вѣдомства, что служба ихъ цѣнится правительствомъ и что для нихъ, наравнѣ со служащими въ другихъ вѣдомствахъ, возможно достиженіе высшихъ должностей. Такимъ образомъ три адмирала назначены были членами Государственнаго Совѣта, 4 лица получили званіе сенаторовъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, двое получили званіе статсъ-секретарей, одинъ адмиралъ возведенъ въ графское достоинство и пр.

Для облегченія морскимъ офицерамъ возможности заниматься морскимъ дѣломъ,—въ то время, когда флотъ нашъ едва начиналъ возрождаться и когда нельзя было употребить ихъ всѣхъ на службу на военныхъ судахъ, разрѣшено было увольненіе ихъ для службы на частныхъ пароходахъ и судахъ съ сохраненіемъ нѣкоторой части жалованья. Та же цѣль отчасти имѣлась въ виду при учрежденіи по мысли генераль-адмирала въ Черномъ морѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Особенное вниманіе обращалъ великій князь на техническую кораблестроительную часть и разсматриваніе чертежей и плановъ было его любимымъ занятіемъ. Всѣ доклады Кораблестроительнаго Техническаго Комитета представлялись ему, и онъ часто посѣщалъ верфи и мастерскія. Также имъ разсматривались постоянно журналы Морского Ученаго Комитета и ему обязанъ флотъ введеніемъ въ Кронштадтѣ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ мореплаванія. Донесенія нашихъ офицеровъ, посланныхъ въ большомъ числѣ за границу, читались имъ съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ. Наконецъ частыя поѣздки его въ Кронштадтъ и посѣщенія судовъ оживляли морскихъ офицеровъ, убѣждая ихъ въ томъ, что главный начальникъ обращаетъ постоянно вниманіе на ихъ службу.

Вслѣдствіе настояній великаго князя, отъ этой службы отстранены были занятія ей несвойственныя и лишнія, напр., излишнее занятіе фройтомъ, и введены занятія дѣйствительно полезныя, напр., стрѣльба въ цѣль.

Несмотря однако на усиленную и разнообразную дѣятельность, великій князь не имѣлъ возможности и времени заняться нѣкоторыми

частями управленія, которыя требуютъ еще ближайшаго изученія и преобразованія. Къ подобнымъ учрежденіямъ принадлежатъ въ особенности морскія учебныя заведенія, заводы морского вѣдомства и адмиралтейства. Впрочемъ заняться этими учрежденіями, также составленіемъ необходимыхъ для правильнаго хозяйства запасовъ, невозможно было прежде разрѣшенія главнаго существеннаго вопроса, а именно: въ чемъ состоитъ вообще цѣль и назначеніе флота въ Россіи, и какая должна быть, вслѣдствіе этого, величина или составъ онаго. Великій князь, желая разрѣшить этотъ вопросъ вполне основательно, собиралъ мнѣнія нашихъ адмираловъ и многихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ и пришелъ къ заключенію, что, несмотря на всевозможныя финансовыя усилія, мы не въ состояніи имѣть флотъ равносильный флоту Англійскому или Французскому, уже по тому обстоятельству, что наши морскія силы должны быть разсѣяны въ нѣсколькихъ моряхъ: Балтійскомъ, Бѣломъ, Черномъ, Каспійскомъ и Восточномъ океанѣ и что нѣтъ возможности соединить ихъ въ одномъ пунктѣ, тогда, какъ помянутыя двѣ націи легко могутъ направить большія морскія силы въ одинъ пунктъ и на этомъ пунктѣ каждая изъ нихъ будетъ значительнѣе насъ. Сверхъ того мы не имѣемъ большой морской торговли, которая требовала бы покровительства сильнаго флота. Изъ всего этого слѣдуетъ, что нашъ флотъ долженъ быть таковъ, чтобъ мы всегда были сильнѣе слабыхъ сосѣдей нашихъ, чтобъ первостепенныя морскія державы въ случаѣ борьбы между собой дорожили нашимъ союзомъ или нейтралитетомъ, и чтобъ наши берега были безопасны отъ внезапнаго нападенія нѣсколькими судами, которыя непріятель легко можетъ послать, тогда какъ снаряженіе сильныхъ эскадръ требуетъ большихъ приготовленій и усилій и не можетъ дѣлаться скрытно. Эти соображенія великій князь представлялъ Государю Императору и они были удостоены одобренія Его Императорскаго Величества. Вслѣдствіе этихъ соображеній изготовленъ былъ проектъ штатнаго состава флота во всѣхъ моряхъ и утвержденъ Его Величествомъ.

Такимъ образомъ ясно опредѣлилась будущая дѣятельность морского вѣдомства нашего. Надлежало привести флотъ въ указанный составъ, выстроить суда, которыя ни въ чемъ не уступали бы лучшимъ иностраннымъ, и укомплектовать ихъ командами изъ опытныхъ, образованныхъ, страстныхъ къ морскому дѣлу офицеровъ и искусныхъ матросовъ. Здѣсь представились два важныхъ затрудненія: 1) затрудненіе финансовое, ибо, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ, вынужденныхъ послѣднею войною, Россія еще много дѣтъ не въ состояніи будетъ удѣлять значительныхъ суммъ на флотъ, тогда какъ, вслѣдствіе новѣй-

шихъ усовершенствованій, нынѣшній царовой флотъ обходится вдвое дороже противъ парусныхъ судовъ прежняго времени, и 2) образованіе опытныхъ офицеровъ и командъ требуетъ продолжительныхъ морскихъ кампаній и, слѣдовательно, много времени. Посему, покоряясь необходимости и подчиняя преуспѣяніе ввѣренной ему части управленія благу всего государства, генераль-адмиралъ разсрочилъ на 20 лѣтъ достиженіе указанной ему Государемъ Императоромъ цѣли и тѣмъ самымъ получилъ возможность требовать изъ государственнаго Казначейства ежегодно для созданія флота весьма небольшіе денежные способы. 1858 г. есть первый этого 20-лѣтняго періода.

Въ настоящее время Морскому вѣдомству предстоитъ:

1) Составлять сколь возможно болѣе выгоднымъ для казны способомъ, пользуясь для этого каждымъ представляющимся случаемъ, кораблестроительные запасы, въ лѣсахъ, краскахъ, металлахъ, маслахъ, такелажѣ и проч.

2) Строить ежегодно опредѣленное число судовъ, избирая для этого лучшіе, извѣстные уже чертежи, и при томъ строить неторопливо, но тщательно и со всевозможною старательностью, дабы суда наши не уступали лучшимъ иностраннымъ и чтобъ не повторялись болѣе постыдные случаи, что новое судно, едва вышедшее изъ Кронштадта, принуждено входить во Французскіе доки для исправленія непростительныхъ ошибокъ Русскихъ строителей.

3) Посылать ежегодно въ море сколь возможно большее число судовъ и на сколь возможно болѣе продолжительное время, снабжая ихъ всѣмъ нужнымъ, по примѣру иностранныхъ судовъ, и стараясь, чтобъ они сколь можно чаще встрѣчались съ иностранными флотами.

4) Сообразно утвержденному Государемъ Императоромъ составу флота, устроить наши адмиралтейства, верфи, доки, магазины и вообще портовые учрежденія, по образцу лучшихъ иностранныхъ учрежденій.

5) Сообразно потребности флота въ офицерахъ, устроить наши морскія учебныя заведенія.

6) Для высшаго образованія морскихъ офицеровъ продолжать по нынѣшнему плану изданіе Морского Сборника.

7) Для уменьшенія болѣзней и смертности между нижними чинами на флотъ принять всевозможныя мѣры по указанію самыхъ опытныхъ врачей,

и 8) сообразно небольшому составу самаго флота, который есть *цель* всего морскаго вѣдомства, устроить береговыя учрежденія онаго, т. е. Министерство и портовые управленія въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, дабы изъ денежныхъ способовъ, отпускаемыхъ на все Морское вѣдомство, сколь возможно *болѣе* расходовалось на *цель* онаго и сколь возможно *менѣе* собственно на *средства*.

Изъ всего вышеизложеннаго видна весьма ясно вся нынѣшняя система дѣйствій высшаго морскаго начальства и становится очевиднымъ, что разныя частныя распоряженія онаго и принимаемыя мѣры суть только слѣдствія этой общей системы, общаго обдуманнаго плана управленія.

Въ настоящее время высшее управленіе Морскимъ вѣдомствомъ сосредоточивается въ лицѣ генераль-адмирала, который имѣетъ главнымъ помощникомъ собственно по Морскому Министерству управляющаго онымъ. Приказанія генераль-адмирала, касающіяся личнаго состава флота, движеній судовъ и части строевой передаются генераль-адмираломъ непосредственно директору Инспекторскаго Департамента и въ Инспекторскомъ Департаментѣ дѣлаются распоряженія къ объявленію оныхъ по флоту.

Генераль-адмиралъ назначаетъ, какія суда должно строить, гдѣ именно, по какимъ чертежамъ, избираетъ строителей и назначаетъ, къ какому времени они должны быть готовы, а затѣмъ всѣ хозяйственныя распоряженія по заготовкѣ запасовъ, кораблестроенію, изготовленію механизмовъ и пр. производятся управляющимъ Министерствомъ совершенно самостоятельно. Техническою частью занимается особый Комитетъ, журналы коего представляются генераль-адмиралу съ мнѣніемъ управляющаго Министерствомъ, и генераль-адмиралъ рѣшаетъ дѣло.

Генераль-адмиралъ назначаетъ, какія суда, когда и на сколько времени слѣдуетъ послать въ море и выбираетъ адмираловъ и капитановъ, а управляющій Морскимъ Министерствомъ совершенно самостоятельно дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія къ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ. Тотъ же порядокъ соблюдается въ отношеніи къ гидрографическимъ работамъ.